

— Неужели? Ты думаешь, как он получил эти раны на лице? Это же Цюй Елян его избил. — Хань Теи, подняв голову, осушил последнюю каплю из чаши и продолжил:

— Шестой молодой господин приказал Цюй Елян сделать это. Я всё слышал.

Сяо Чжоухэн замер, в его сознании мгновенно возникло опухшее лицо Юй Бочэна. Как бы он ни смотрел, это никак не могло быть делом рук Цюй Еяна. Поэтому он сразу спросил:

— Шестой молодой господин и господин Цюй обсуждали дела. Как ты мог это слышать?

Хань Теи на мгновение растерялся, понимая, что проговорился, и поспешно отвёл взгляд от Сяо Чжоухэна. В этот момент карета остановилась, и кучер снаружи произнёс:

— Господа, мы прибыли. Пожалуйста, выходите.

Прерванный, Сяо Чжоухэн не стал продолжать расспросы. Когда все вышли из кареты и огляделись, они не могли не удивиться: банк Таобай выглядел как будто даосский храм.

Главное здание банка Таобай примыкало к крутым склонам горы Цзылян. Чтобы попасть внутрь, нужно было преодолеть несколько десятков ступеней. Осенние краски пестрили вокруг, листья устилали ступени, а насекомые стрекотали вдали. Сяо Чжоухэн и его спутники не имели другого выбора, кроме как терпеливо подниматься по ступеням.

Поднимаясь по каменным ступеням от подножия горы, Сяо Чжоухэн, тяжело дыша, невольно вспомнил некоторые слухи о главе семьи Ли.

Десять лет назад десятый молодой господин семьи Ли был вынужден покинуть дом и взять на себя управление банком клана Чжу. Своими силами он превратил разваливающееся дело в процветающее, не только спас семью, но и расширил бизнес. В Поднебесной только его банк мог выпускать вещи, которые принимались во всех филиалах других банков. Это было невероятно престижно.

Проще говоря, его бизнес заключался в выдаче ссуд и взыскании долгов.

Кроме того, у него было несколько чайных плантаций, которые почти монополизировали чайный рынок юга Китая. Поставляя чай напрямую императорскому двору, Ли Юньси зарабатывал деньги как от государства, так и от севера.

Что ещё важнее, он, казалось, имел тесные связи с князем Му, Тань Чжао.

Прошло некоторое время, и, пройдя по извилистым ступеням, они наконец увидели банк Таобай. Поднявшись ещё на несколько ступеней, они увидели огромные каменные львы у входа, высотой более восьми чи. Давящее ощущение от их вида заставило сердце Сяо Чжоухэна забиться чаще. Ворота были покрыты даосскими талисманами, и осенний ветер разносил вокруг них зловещую атмосферу.

Войдя внутрь, они не успели насладиться видом сада, как вдруг Ли Чжуннань произнёс:

— Я кое-что забыл. Вы идите вперёд.

С этими словами он вышел из банка Таобай и исчез в облаке пыли.

К Сяо Чжоухэну и Хань Теи подошёл слуга, поклонился и повёл их внутрь.

Банк Таобай оказался настоящим лабиринтом. Извилистые ограды, пересекающиеся коридоры, красные павильоны с расписными балками, жемчужные занавеси, сквозь которые виднелся пруд с полуакром лотосов и тысячей жирных рыб. Деревья и камни создавали уютную атмосферу, а искусственные горы добавляли изысканности. Всё это не уступало резиденции Ли.

— Пожалуйста, подождите здесь, господа.

— Брат Сяо, кто это? — Хань Теи вдруг сильно хлопнул Сяо Чжоухэна по спине, едва не сбив его с ног.

Сяо Чжоухэн, едва переводя дыхание, посмотрел в направлении, куда указывал Хань Теи.

Был конец осени, всё вокруг было увядшим, но, если не считать повсюду развешанных талисманов, передний двор банка Таобай был буквально заполнен цветами. Среди хаотичного дождя из лепестков Сяо Чжоухэн не разглядел никого. К тому же загадка Хань Теи ещё не была разгадана, и он не хотел отвлекаться.

Но сегодня Хань Теи был необычно настойчив:

— Сяо Шутин, взгляни-ка.

Редко услышав своё имя от Хань Теи, Сяо Чжоухэн снова посмотрел. Этот взгляд заставил его замереть: среди густой травы и ароматных тропинок действительно стоял человек. Ему было чуть больше двадцати, с идеальной кожей, как у тонкого фарфора, без единого изъяна. Его глаза, похожие на зимние сливы, словно отталкивали всех вокруг.

На нём был длинный халат из красного шёлка с золотой вышивкой, а на рукаве скрывалось нефритовое кольцо лучника невероятного качества. Его талия была странно тонкой, подчёркнутой тонким золотым поясом с кисточками. Когда он двигался, это напоминало лёгкое движение ветра среди цветов, но при этом не казалось женственным.

Сяо Чжоухэн мысленно восхитился: «Не зря говорят: северный маркиз Мэн, южный Юньси».

По своей манере и стилю они действительно были равны.

Ли Юньси явно заметил их взгляды и уверенно направился к ним.

— Что вы так смотрите?

Приблизившись, он казался хрупким, но при этом его лицо было украшено редкими жемчужинами и драгоценностями.

Сяо Чжоухэн, почувствовав себя неловко, поспешно отвёл взгляд и поклонился:

— Приветствую вас, глава семьи.

Прошло несколько мгновений, но Ли Юньси не ответил. Сяо Чжоухэн слегка повернул голову и увидел, что Хань Теи стоял рядом, широко раскрыв глаза. Сяо Чжоухэн хотел потянуть его за рукав, но промахнулся. Хань Теи сделал несколько шагов вперёд и поднял руку, чтобы коснуться лица Ли Юньси.

Хлоп!

Громкий звук пощёчины заставил всех замереть. Ли Юньси явно был в ярости, его щёки мгновенно покраснели, а грудь сильно вздымалась. Казалось, что этот удар забрал все его силы, и он дрожал.

Чжу Лию, стоявший рядом, никогда не видел подобного, поспешил поддержать Ли Юньси. Все присутствующие были в шоке, и на мгновение мир замер. Сяо Чжоухэн и Чжу Лию хотели что-то сказать, чтобы сгладить ситуацию, но их рты оставались открытыми, и ни одно слово не вышло. Они лишь смотрели, как Хань Теи смотрит на разгневанного Ли Юньси.

На небе сгущались тучи, ветер свистел, и вдали виднелись горы, освещённые заходящим солнцем. Казалось, скоро пойдёт дождь.

— Что вы тут делаете?

Ли Чжуннань, вошедший позже, казалось, не заметил напряжённости. Он передал свёрток слуге и, обращаясь к четверым, сказал:

— Пэйчжи, вторая тётя очень беспокоится о тебе. Она передала тебе несколько вещей. Пойдём, посмотрим.

Ли Юньси ещё раз гневно посмотрел на Хань Теи, сделал шаг и заметил, что ладонь, которой он ударил Хань Теи, уже покраснела и опухла. Он сжал зубы, случайно встретившись взглядом с Хань Теи.

Хань Теи тоже был не в лучшем состоянии. Нефритовое кольцо на руке Ли Юньси было тяжёлым, и после удара половина лица Хань Теи опухла, блестя и выглядя довольно комично. Хань Теи тоже увидел ладонь Ли Юньси и сжал зубы, хрипло произнёс:

— Твоя рука болит?

Ли Юньси фыркнул, отвернулся и, пройдя мимо Хань Теи, направился к Ли Чжуннаню.

Когда они ушли, Сяо Чжоухэн резко дёрнул Хань Теи:

— Хань Дунчи, ты с ума сошёл? Пьянство доводит до беды, разве ты этого не понимаешь?

— Этот глава семьи похож на женщину, — пробормотал Хань Теи. — Может, он и есть женщина, переодетая мужчиной.

— Дунчи!

— Эй, — казалось, этот окрик вернул Хань Теи в реальность.

Он выглядел растерянным, словно снова выпил несколько кувшинов вина и вот-вот потеряет сознание.

— Брат Сяо, скажи, почему кто-то может быть таким красивым, даже когда злится?

Тань Чэн — это имя (цзы) второго сына семьи Цзян, Цзян Фэй.

Гуань Цюньфэн, министр Хунлусы, начальник Сяо Чжоухэна, впервые упоминается в главе 30.

Одна из подсказок о скрытой личности Сяо Чжоухэна: Бехун, которая любит спать — главы 5, 19, 25.

Сяо Чжоухэн, возможно, умеет драться — главы 13, 24.

Северный маркиз Мэн: маркиз Мэн Хуаньцзин, подробнее в моей работе «Синий дракон».

Похоже, первая встреча Хань Теи и младшего брата Ли прошла не очень гладко (намёк на будущие изменения).

Но, как говорит Сяо Чжоухэн, впереди ещё много времени.

Это второе дело, которое Ли и Сяо будут расследовать вместе.

Упоминание о том, что Ли Юньи приказал Цюй Елянэ наказать Юй Бочэна, было в главе 21 (но Юй Бочэн был наказан не Цюй Еляном, Хань подслушал и подумал, что это он, обратите внимание на временные рамки).

На этот раз Ли Юньси ни разу не упомянул о привидениях в резиденции, казалось, он просто пригласил троих пожить в банке Таобай на некоторое время. Поскольку сам хозяин не поднимал эту тему, трое тоже не торопились, с радостью приняв такое предложение.

После трёх дней проживания в резиденции Ли с Ли Чжуннанем и Хань Теи, Сяо Чжоухэн с удивлением обнаружил, что Хань Теи очень дисциплинирован в своих привычках, вставал в 5 утра и ложился спать в 9 вечера, как в армии. Напротив, Ли Чжуннань был самым непостоянным, каждый день спал до полудня.

<http://bllate.org/book/16134/1444620>